

СОВМѢСТНАЯ СТРѢЛБА АРТИЛЕРІИ СЪ ПѢХОТОЙ.

Совмѣстная стрѣлба артилеріи съ пѣхотой дѣло не новое. Стрѣлба эта производилась вѣроятно во всѣхъ частяхъ артилеріи, большею частью на зимовыхъ квартирахъ. Этого требовали всѣ наши наставленія, положенія и Инструкціи по стрѣлбѣ. Для этихъ стрѣлбъ ежегодно каждая батарея, изъ числа отпущенныхъ боевыхъ припасовъ на лѣтнюю практику оставляла часть ихъ, которая и называлась «На стрѣлбу съ пѣхотою». Новаго тутъ ничего нѣтъ, но почему-то въ послѣднее время объ этомъ заговорили, какъ о чемъ-то новомъ. Почему это? Трудно сказать, развѣ по той русской пословицѣ, что «ново то, что хорошо забыто», но къ данному случаю и эта пословица непримѣнима, такъ какъ никто никогда въ артилеріи этого не забывалъ. Почему же это? Да такъ! Захотѣли и заговорили. Что жъ, можетъ быть это такъ и надо. Заговорили, Богъ дастъ и договорятся до чего-нибудь путнаго.

Какъ производилась эта совмѣстная стрѣлба, всѣмъ очень хорошо извѣстно. Всѣ отлично знаютъ, что слово «совмѣстная», тутъ рѣшительно не причемъ. Никогда никакой совмѣстной стрѣлбы и не было.

Полагаю, оговаривать, что здѣсь рѣчь идетъ о стрѣльбѣ въ мирное время, не стоитъ, такъ какъ въ военное время другой стрѣльбы, какъ совмѣстной, и не бываетъ.

Совмѣстность стрѣльбы характеризуется главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы цѣли были однѣ и тѣ же какъ для пѣхоты, такъ и для артилеріи, и если не въ строго точномъ смыслѣ этого, то въ томъ смыслѣ, чтобы взаимнымъ расположеніемъ своимъ онѣ составляли одинъ и тотъ же боевой порядокъ.

Въ дѣйствительности пѣхота, опасаясь случайныхъ пораженій отъ нерѣдко бывающихъ преждевременныхъ разрывовъ артиллерійскихъ снарядовъ, отходить въ сторону на 300—400 сажень отъ артилеріи и тѣмъ разумѣется нарушаетъ связь съ нею, а слѣдовательно, и стрѣльба изъ совмѣстной обращается въ раздѣльную. Общимъ является только время стрѣльбы, а потому, пожалуй, было бы, быть можетъ, справедливѣе называть эти стрѣльбы не совмѣстными, а «одновременными», такъ какъ въ дѣйствительности совмѣстности тутъ нѣтъ никакой, а одновременность все-таки есть.

Часто слышатся такія объясненія этому непонятному употребленію одного слова вмѣсто другого: предполагается, говорятъ, что хотя сомкнутая часть (правильнѣе было бы говорить о сомкнутыхъ частяхъ, такъ какъ односторонніе маневры есть событія вынужденныя чисто полигонными условіями) и находится обѣими своими половинами по сторонамъ артилеріи, вдали отъ нея, но половины эти связаны цѣпью, находящеюся и передъ артилеріей. Допустимъ, что это такъ, но что же изъ этого выходитъ? Положимъ, для примѣра, на позиціи полкъ съ батареею. Батарея занимаетъ по фронту 50—70 сажень. Удаленіе въ обѣ стороны пѣхотныхъ частей 600—800 сажень, да протяженіе 2-хъ баталіоновъ, занявшихъ позицію по обѣ стороны артилеріи (остальные 2 баталіона, положимъ, находятся въ частномъ резервѣ или въ бой вообще еще не введены), это тоже дастъ 500 сажень, итого 60 с. + 700 с. + 500 с., что составитъ въ общемъ 1.260 сажень, а проще—2¹/₂ версты, на полкъ же получается протяженіе по фронту всего 1 верста. Выходитъ, такимъ образомъ, что предположеніе, яко бы обѣ стрѣляющія части пѣхоты соединены цѣпью, неправдоподобно, такъ какъ такая цѣпь длиною въ 2¹/₂ версты отвѣчаетъ дивизіи или бригадѣ, а ужъ никакъ не полку. Значитъ это натянутое объясненіе критики не выдерживаетъ. А разъ оно критики не выдерживаетъ, значитъ такими стрѣльбами мы приучаемъ глазъ къ неправильностямъ, могущимъ вредно отразиться на глазомѣрѣ въ будущемъ. А такъ

какъ вообще въ мирное время не слѣдуетъ учить ничему такому, чего не можетъ быть въ бою, то, слѣдовательно, такія стрѣльбы практиковать не слѣдуетъ. А что же, скажутъ, по вашему дѣлать? Отказаться совершенно отъ этихъ совмѣстныхъ стрѣльбъ? Жаль! Это вѣдь такъ красиво въ разговорѣ и на бумагѣ. Да, красиво, но не только бесполезно въ дѣйствительности, но даже, пожалуй, вредно въ учебномъ смыслѣ. Вредно потому, что это не только не сближаетъ стрѣляющія части, но даже разъединяетъ ихъ.

Припомните спокойно, кто бывалъ на этихъ стрѣльбахъ, чувствовала ли артилерія, что она стрѣляетъ вмѣстѣ съ пѣхотой? Ничуть. Точно также и пѣхота ничѣмъ не чувствовала, что она стрѣляетъ вмѣстѣ съ артилеріей. Сплошь и рядомъ не только не было чувства этой совмѣстности, но часто не было даже и одновременности. Начинали стрѣлять, пожалуй, и пѣхота, и артилерія одновременно, получая на то разрѣшеніе отъ начальника отряда или отъ руководителя, когда поле оказывалось готовымъ, но дальше—ничего общаго по времени рѣшительно не бываетъ. Другъ о другѣ пѣхота и артилерія вспоминаютъ лишь тогда, когда, окончивъ свою стрѣльбу, посылаютъ счетчиковъ пробоишь, и вотъ тогда опять начальникъ пѣхоты появляется лично или даетъ о себѣ знать черезъ ординарца или по телефону, прося у начальника отряда или у руководителя разрѣшеніе выслать счетчиковъ, а частямъ пѣхоты идти домой.

Артилерія, какъ имѣющая большее число и разнообразіе цѣлей, всегда почти, по чисто мишеннымъ условіямъ, запаздываетъ сравнительно съ пѣхотой; поэтому, отчасти по нашей халатной добротѣ, а главное, по отдаленности расположенія пѣхоты отъ артилеріи, удаленія съ поля происходятъ врозь. Требованіе боевого отступленія при каждомъ маневрѣ, такъ какъ поля наши всѣ почти таковы, что пути съ позиціи въ лагерь всегда есть, отступленія практикуются рѣдко, да, строго говоря, и приучать войска къ отступленіямъ едва ли воспитательно. Учить этому не слѣдуетъ и теперь, какъ не учили этому и въ старину.

Значитъ, строго говоря, въ практикуемыхъ нынѣ стрѣльбахъ пѣхоты съ артилеріей нѣтъ ни совмѣстности, ни одновременности. А если нѣтъ одновременности, то не лучше ли будетъ совсѣмъ устранить одновременность, но зато сдѣлать стрѣльбу вполне совмѣстной въ томъ смыслѣ, какъ это было сказано выше. Но какъ же это сдѣлать? А вотъ какъ.

Наканунѣ дня стрѣльбы два отряда, каждый примѣрно силою

въ полкъ пѣхоты или кавалеріи и батареи артилеріи, получаютъ задания на двухсторонній маневръ, для чего отряды эти и разводятся на соответствующія разстоянія отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ на одной сторонѣ можно будетъ поставить мишени, а для другой—занять позиціи.

Разумѣется, было бы самымъ наилучшимъ дѣломъ въ смыслѣ поучительности, а главное, въ смыслѣ вниманія маневрирующихъ частей, если бы части не знали, которая изъ нихъ будетъ стрѣлять на другой день. Это можно было бы дѣлать только тогда, когда то позволяли бы наши учебныя поля, а для этого надо, чтобы размѣры ихъ были не менѣе 13×13 верстъ, не считая лагеря и стрѣльбищъ пѣхоты. Такихъ полей пока еще у насъ нѣтъ, но въ будущемъ они должны быть обязательно.

Далѣе. Въ назначенное для маневра время, по распоряженію руководителя, части начинаютъ движенія, для чего и высылаютъ, разъѣзды, дозоры и пр. Руководитель, имѣя на каждой сторонѣ помощнику для наблюденія, чтобы своевременно и безъ запозданія каждая часть начинала свои движенія, имѣетъ еще при себѣ или предсѣдателя мишеннаго комитета или начальника полигона, если маневръ происходитъ на полигонѣ, но гораздо лучше было бы стрѣльбы эти производить на незнакомой мѣстности; тогда навѣрное будетъ больше шансовъ на то, что явится возможность производить ихъ такъ, какъ сказано выше, т. е. какъ на полигонахъ съ размѣрами 13×13 , а то и болѣе верстъ.

При каждой маневрирующей части должны быть еще по одному а, если можно, и по 2 члена мишеннаго комитета.

Всѣ эти лица, т. е. руководитель, его помощники и лица полигона, должны быть связаны телефонами независимо отъ тѣхъ телефоновъ, которыми будутъ связаны маневрирующія части съ ихъ начальствующими лицами.

Во время хода маневра, помощники руководителя и лица полигона намѣчаютъ на планѣ мѣстности, на которой идетъ маневръ, моменты расположенія частей каждой стороны во время стрѣльбы той или другой части и свѣдѣнія о томъ, какая часть по какой стрѣляетъ, а, если можно, то и время продолжительности стрѣльбы по каждой части, особенно, если эта послѣдняя скрывается совершенно или перемѣняетъ позицію. Моменты эти могутъ быть или указываемы руководителемъ, если ему отлично видны всѣ части маневрирующихъ отрядовъ, или по заранѣе указаннымъ моментамъ времени, по точно свѣреннымъ часамъ всѣхъ лицъ, участвующихъ

въ организаціи маневра и стрѣльбы. Первый способъ проще, но онъ не всегда можетъ быть примѣнимъ; второй сложнѣе по дальнѣйшей своей разработкѣ по производству стрѣльбы, но зато всегда и всюду легко можетъ быть примѣнимъ.

По окончаніи маневра, руководитель собираетъ, какъ своихъ помощниковъ, такъ и лицъ полигона, а также и начальство маневрирующихъ частей и дѣлаетъ сперва разборъ маневра, а затѣмъ по совѣщаніи съ помощниками и лицами полигона, отпустивъ начальство маневрировавшихъ частей, составляетъ планъ расположенія мишеней и порядокъ стрѣльбы, руководствуясь, какъ своими личными впечатлѣніями, такъ и докладами помощниковъ и лицъ полигона. Въ планѣ мишеней должно быть показано: какая часть, на какомъ мѣстѣ, въ продолженіе какого времени, была обстрѣливаема отдѣльно пѣхотою и отдѣльно артилеріею. Въ порядкѣ стрѣльбы должно быть показано, какая часть, съ какого мѣста, по какой части и въ продолженіе какого времени вела стрѣльбу.

При составленіи этихъ плановъ отъ руководителя потребуется очень много ловкости и умѣнья для выбора изъ всѣхъ этихъ моментовъ тѣхъ, которые наиболѣе характерны, наиболѣе поучительны и наиболѣе жизненны, а главное— чтобы въ предстоящей на другой день стрѣлбѣ, исполненіе ея не потребовало бы чего-нибудь такого, что было бы неисполнимо или неудобноисполнимо, а самое главное, это то, чтобы предстоящая стрѣльба по выполненію своему была бы какъ можно ближе къ бывшему маневру.

Согласованіе порядка стрѣльбы артилеріи и пѣхоты, согласованіе такое, по которому отъ пѣхоты не потребовалось бы лишнихъ передвиженій по полю стрѣльбы, составляетъ самую главную и трудную часть роли руководителя, и потому руководителемъ долженъ быть такой начальникъ, которому одинаково дороги всѣ маневрирующія части и которому всѣ въ одинаковой мѣрѣ подчинены.

Выбравъ моменты и части и составивъ порядокъ стрѣльбы, руководитель даетъ указанія чинамъ полигона, гдѣ какія мишени, изображающія артилерію, должны быть поставлены и гдѣ должны быть указаны позиціи стрѣляющей артилеріи. Пѣхотныя части обоихъ отрядовъ должны быть обозначены такъ: въ обстрѣливаемомъ отрядѣ— всѣ, по ихъ моментамъ нахожденія, а въ стрѣляющемъ отрядѣ— только цѣпи и поддержка. Мѣста остальныхъ частей пѣхоты стрѣляющаго отряда должны быть только намѣчены, какъ равно должна быть намѣчена и позиція стрѣляющей артилеріи, какъ выше и было уже сказано.

При производствѣ на слѣдующій день боевой стрѣльбы очень важнымъ факторомъ является время ея исполненія. Не только желательно, но даже обязательно, стрѣльба должна производиться строго въ то же время, въ какое производился и маневръ.

Освѣщеніе, зависящее отъ времени дня, играетъ такую существенную роль, что производить стрѣльбу не въ тѣ часы, въ которые былъ маневръ, равносильно полному умаленію пользы дѣла, такъ какъ, что было отлично видно въ одно время дня, на очень дальнія дистанціи, то можетъ быть совершенно не видно въ другое время дня и обратно, что не было видно во время маневра, можетъ быть, будетъ отлично видно во время стрѣльбы, если стрѣльба и маневръ будутъ производиться въ разное время дня.

Самая стрѣльба по распредѣленнымъ мишенямъ можетъ быть произведена тремя способами, а именно: первую можетъ стрѣлять артилерія, а второю—пѣхота или обратно: первую можетъ стрѣлять пѣхота, а затѣмъ артилерія или, наконецъ, производить стрѣльбу можетъ и пѣхота, и артилерія послѣдовательно одна послѣ другой, строго придерживаясь того порядка, въ которомъ шла стрѣльба на маневрѣ холостыми патронами.

Первые два способа стрѣльбы проще и удобоисполнимѣе, третій же способъ нѣсколько сложнѣе.

Объ исполненіи первыхъ двухъ способовъ нечего почти и говорить. Передъ стрѣльбой части собираются къ мѣсту, съ котораго началось наканунѣ развертываніе и выжидаютъ очереди вызова ихъ на стрѣльбу. Когда данная часть подойдетъ къ мѣсту, то руководитель или его помощникъ указываетъ ей цѣли и начало момента открытія огня и слѣдитъ за продолжительностью его.

О стрѣльбѣ по третьему способу приходится сказать нѣсколько словъ, главнымъ образомъ, о пѣхотѣ. Артилерія едва ли будетъ мѣнять позицію, да она и ни въ какомъ случаѣ нодь огонь своей пѣхоты не попадетъ, а при перемѣнѣ позиціи частями, выѣздъ части артилеріи подъ прикрытіемъ огня другой—стрѣляющей, при внимательномъ ея веденіи огня, съ противоположнаго фланга, а еще лучше при временной его остановкѣ, тоже затрудненія не составитъ. Другое дѣло—движеніе пѣхоты. Пѣхота во все время боя двигается. Выбрать тѣ остановки для стрѣльбы, которыя наиболѣе существенны, дѣло, какъ выше сказано, руководителя. Выбирая ихъ, онъ долженъ такъ обдумать дѣло, чтобы отстрѣлявшая по данной цѣли

данная часть могла бы легко удалиться въ полосу безопасности ¹⁾ и въ случаѣ надобности, вновь выйти на это же мѣсто и продолжать движеніе и стрѣлбу, когда дойдетъ до новаго мѣста, т. е. до того, съ котораго она стрѣляла на маневрѣ.

Эти удаленія съ поля и вновь на него вступленія пѣхоты или спѣшенной кавалеріи—самыя сложныя и самыя трудныя эволюціи, самая нежелательная часть дѣла, но зато и картина стрѣлбы, въ общемъ, получится вполне правдоподобная.

Полезьа отъ такой стрѣлбы, помимо того, что она будетъ приучать глазъ ведущихъ стрѣлбу къ правильнымъ взаимнымъ расположеніямъ частей одной относительно другой, будетъ еще въ томъ, что, стрѣляя по непріятельскимъ частямъ, можно будетъ видѣть, насколько опасна стрѣлба наша для нашихъ же частей, такъ какъ части нашей пѣхоты, какъ сказано выше, будутъ обозначены мишенями въ тѣхъ положеніяхъ, какія онѣ занимали во время стрѣлбы, а теперь, во время стрѣлбы артилеріи, покинули эти мѣста. Особенно это важно тогда, когда наши части будутъ находиться отъ непріятельскихъ въ разстояніи 200—300 саженой. Осмотръ мишеней, изображающихъ наши части, воочію убѣдитъ стрѣляющихъ и находящихся подъ ихъ огнемъ, насколько опасно полагаться на теоретическіе расчеты и насколько надо проявить спо-

¹⁾ Безопасная полоса опредѣляется такъ. Къ самому крайнему направленію выстрѣла, при точкѣ стоянія флагговаго орудія, надо мысленно провести линію подъ угломъ 45° (75 дѣлений углемѣра) и все то пространство, которое будетъ находиться внѣ этой линіи, и будетъ безопасною полосою. На мѣстности, въ дѣйствительности эта безопасная полоса будетъ, не вездѣ въ ранѣ названную цифру 300—400 сажбней, а будетъ такова: около орудія это разстояніе равно 0, т. е. пѣхота, на линіи огня артилеріи, можетъ примыкать къ ней сплосъ и будетъ въ полной безопасности. На разстояніи 100 саженой отъ направленія огня она уже будетъ въ безопасности, въ 200 сажбняхъ—въ 200 сажбняхъ, въ 250—въ 250 сажбняхъ и такъ далѣе до 350 сажбней. На этомъ разстояніи отъ стрѣляющей батареи есть самое дальнее удаленіе начала безопасной полосы. Дальнѣйшее увеличеніе разстоянія отъ стрѣляющей батареи больше не вызываетъ уже увеличенія разстоянія до начала безопасной полосы, такъ какъ это удаленіе въ 350 сажбней нужно уже только для безопасности отъ пуль и осколковъ при разрывахъ шрапнелей.

Всѣ эти разсужденія разумѣется относятся къ тѣмъ случаямъ, когда стрѣлба артилеріи идетъ на разстояніи большія, чѣмъ удаленіе пѣхоты отъ батареи. Если бы случилось такъ, что пѣхота отошла отъ батареи, положимъ на 200 сажбней, по дирекриссѣ, а батарея стрѣляла бы на то же разстояніе, то понятно, что въ этомъ случаѣ пѣхота должна будетъ отойти на разстояніе въ 350 сажбней для безопасности отъ нормальныхъ и вообще поражающихъ цѣль выстрѣловъ, тогда какъ при стрѣлбѣ на дистанцію дальше удаленія пѣхоты, рѣчь идетъ только о конусѣ разлета пуль и осколковъ при случайныхъ разрывахъ и при возможныхъ отклоненіяхъ снарядовъ отъ направленія огня.

койствіе, попадая въ положеніе случайно поражаемыхъ, когда самъ поражаешь врага, наступая на него.

Очень можетъ быть, что при дальнѣйшемъ усовершенствованіи снарядовъ и трубокъ и достиженіи стрѣляющими высокаго искусства въ управленіи огнемъ, стрѣльбы черезъ головы своихъ войскъ и въ мирное время станутъ такими же обычными явленіями, какими онѣ являются нынѣ во время войны.

Пока же стрѣльбы въ томъ видѣ, какъ описано здѣсь, если и не дадутъ вполнѣ того, что бываетъ и будетъ на войнѣ, то все же онѣ сдѣлаютъ шагъ къ тому, чтобы научиться въ мирное время бить врага, не поражая своихъ, что разумѣется полезно будетъ даже и на войнѣ.

Въ заключеніе оговорюсь.

Увлекаться какъ чѣмъ бы то ни было, такъ равно и стрѣльбами подобнаго рода, артилеріи не слѣдуетъ. Во всемъ всегда должна быть постепенность.

Артилерія, какъ и всякій другой родъ войскъ, нуждается въ систематичности своего обученія. Систематичность должна заключаться сначала въ изученіи элементовъ, а затѣмъ уже въ практикѣ сложныхъ дѣйствій. Только что описанныя стрѣльбы должны быть концомъ занятій, а никакъ не серединою, а тѣмъ болѣе не началомъ ихъ.

Хотя по закону всякая артилерійская часть должна быть готова къ стрѣльбѣ во всякое время, но то же вѣдь относится и ко всѣмъ другимъ родамъ войскъ, а если они ежегодно лѣтнія свои практики начинаютъ съ азовъ, то нѣтъ никакого резона артилеріи начинать ихъ съ ижиць.

Б. Кобозевъ.

